

вейн поскакал дорогой, что вела на север.

Теперь мы начнем с Гавейна, который ехал своей дорогой до тех пор, пока не подъехал к прекрасному дому, где жил один старый рыцарь, рачительный хозяин. Спрашивает у него сэра Гавейн, нет ли поблизости каких приключений.

– Завтра поутру, – отвечает рыцарь, – я покажу вам удивительнейшие приключения.

Вот наутро поскакали они назад и углубились в лес, знаменитый чудесами. Выехали на поляну, увидели на ней крест, осадили коней, остановились, и в это время прискакал туда рыцарь собою статный и лицом прекраснейший, какого только случалось им видеть. Едет он и горько рыдает. Когда же заметил он сэра Гавейна, то приветствовал его и пожелал ему от Господа чести да славы.

– Что до этого, – отвечал сэра Гавейн, – то я вас благодарю. И я тоже желаю вам от Господа чести и славы.

– О, – сказал рыцарь, – Бог с ней, со славою. Ибо вслед за нею пришли ко мне позор и печаль.

5

И с тем проехал он на край поляны, а в это время на другой край поляны выехали десять рыцарей, осадили коней, перетянули щиты и наставили копыя и изготовились к бою с тем рыцарем, что проехал мимо сэра Гавейна. Тот рыцарь упер в седло большое копьё, поскакал и на всем скаку сшибся с одним из своих преследователей. И так этот печальный рыцарь его ударил, что перелетел он через круп своего коня. Подобным же образом расправился грустный рыцарь со всеми десятью: повергал их наземь, и коней и всадников, и все это одним копьём. Когда же они все десятеро очутились пеши, подбежали они к нему, а он сидит в седле неподвижно, как каменный, и, не сопротивляясь, позволил он стащить себя с коня, спутать веревкой по рукам и ногам и подвязать коню под брюхо. Так они повезли его с собою.

– О Господи! – воскликнул сэра Гавейн. – Горько видеть, как обращаются с этим рыцарем. А ведь он, кажется, вовсе и не сопротивлялся, а позволил им себя связать.

– Так оно и есть, – отвечал его хозяин. – Ведь захоти он только, и им бы его никогда не одолеть.

– Сэр, – сказала тут девица сэру Гавейну. – Мне кажется, ваш рыцарский долг – помочь этому грустному рыцарю, ибо, по-моему, он из лучших рыцарей, когда-либо мною виденных.

– Я бы вступился за него, – отвечал сэра Гавейн. – Но, кажется, он не желает принимать помощь. – Нет, – возразила девица. – А мне кажется, вы просто не хотите ему помочь. Но пока они так говорили, появился вдруг на поляне с одной стороны рыцарь, весь закованный в латы, но с обнаженной головой. А с другой стороны выехал на поляну карла на коне, тоже весь в латах, только голова открыта, рот до ушей, нос – обрубок. Подъехал к ним карла и говорит: – Где же эта дама, что должна нас тут встретить?

И тут выходит из лесу дама. Сразу затеялся между ними спор, ибо рыцарь потребовал, чтобы она досталась ему.

– Правильно ли мы поступаем? – сказал тогда карла. – Вон там, у креста, стоит рыцарь, давайте возложим решение на него: как он рассудит, так тому и быть.

– Я согласен, – отвечал рыцарь.

Подъехали они втроем к сэру Гавейну и рассказали, о чем у них спор. – Что же, сэры? Вы желаете предоставить решение вашего спора мне? – Да, сэры, – отвечали они оба. – В таком случае, девица, – сказал сэра Гавейн, – встаньте вы между ними, и тот, к кому вы предпочтете подойти, вас и получит.

Когда же ее между ними поставили, она отвернулась от рыцаря и подошла к карле. И тогда карла поднял ее к себе в седло и ускакал, весело распевая, а рыцарь поехал своей дорогой, горько плача.

Тут выехали на поляну два рыцаря в полных доспехах, и громко вскричал один:

– Сэр Гавейн, рыцарь Артурова королевского двора! Не медли, готовься сразиться со мною!

Сшиблись они с силою и оба вылетели из седел. Тогда пеши схватились они за мечи и рубились отчаянно. А тем временем второй рыцарь подъехал к девице и спрашивает ее, отчего она с этим рыцарем, и говорит: